

Макс Гордон

0+

Нестрашная сказка про домовых и других жителей дома

Макс Гордон
Нестрашная сказка
про домовых и
других жителей дома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57002750

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93461-0

Аннотация

Машенька и Алеша самые обыкновенные дети, которые вместе с родителями переехали в новый дом. Родители ни о чем не догадываются, но дети узнают, что новый дом совсем необыкновенный. Оказывается, в нем живут домовые и другие сказочные обитатели. Брат с сестрой знакомятся с домовенком Веней и его семьей: дядей Гриней и бабушкой Дорой, а также с полтергейстом Карлом Ивановичем, водяным Тритоном Бултыхаевичем, и с "мастером на все руки" троллем Петровичем. Эта книга о дружбе и удивительных приключениях детей и домовых.

Содержание

От автора	4
Часть I	5
Новый дом	5
Переезд	8
Новая жизнь в новом доме, или Суслик – вперед!	13
Первая ночь в новом доме. Кто же ходит ночью по дому?	19
Настоящий домовой!	25
Мелкие хлопоты. Немного о домовых и троллях	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макс Гордон

Нестрашная сказка про домовых и других жителей дома

От автора

Эта книга написана для детей,
чтобы они не боялись домовых и темноты.
А также для домовых, чтобы они
не боялись детей.
Ведь не известно, кому из них
попадет в руки эта книга

Часть I

Новый дом

В Этот дом Маша с Лешей переехали недавно. Раньше они жили в другом доме. В старом доме. Их старый дом был большим. Да что там большим, – он был просто огромным! И Двор там был тоже огромный! И детских площадок там было много, и они, тоже, были большими. И детей на этих площадках было много, впрочем, дети были не очень большими. Но, если разобраться, то старый дом был не их. И двор был, тоже, не их. Просто их родители когда-то купили квартиру в том старом многоквартирном доме. Да и старый дом был не старым. Ведь, если посчитать, тот дом был младше Алеши, а ему было уже десять лет. Так что, Тот дом правильно было бы назвать новым. А вот этот новый дом, ну тот, в котором они живут сейчас, этот дом был старым. Опять-таки, если разобраться, то он был не таким уж и старым, но если его сравнить с Алешей, то этот дом был уже намного старше. Он был даже старше Алеши и Маши, а им на двоих уже исполнилось шестнадцать лет.

Ох.. Тот дом, этот дом. Какая же путаница получилась с этими домами.

Ну вы – то не запутались, ребята? Да, тот дом был новым,

но, раз Маша и Леша там больше не живут, то будем считать его старым. А в этом доме, про который пойдет рассказ, Машенька и Алешик живут сейчас, а значит – он новый. Вот мы и разобрались с домами.

Родители хотели для детей свой дом. Пусть дом будет небольшим и дворик пусть там будет тоже небольшим, зато это будет свой дом со своим двориком. Прежде чем купить этот дом, их родители посмотрели много других домов. Но те дома им совсем не понравились. Им и этот-то дом не сразу понравился. Мама все говорила, что она хочет дом, в котором будет туалет и ванная на каждом этаже. А папа, когда они смотрели этот дом, все стучал пальцами по стенам и говорил, – «Хмммм...». И при этом почему-то хмурился.

А вот Алеше и Маше этот дом понравился сразу, можно сказать с первого взгляда. Это был не большой, но вполне себе опрятный домик, со стенами, окрашенными в синий цвет и с занавесками на окнах. В этом доме было три этажа, хотя папа поправил бы:

– Не три, а два с половиной этажа. А третий этаж попрошу считать мансардным. И фундамент тут не новый. И стены не очень-то толстые. И систему отопления необходимо усилить. Так что, попрошу снизить цену. В разумных пределах, – да-да, прямо так он и сказал продавцу.

Что ответил продавец, дети не знали. Но, мама ахнула:

– Какие же тут высокие потолки. Прямо как я хотела. И подвал есть. Будет куда банки с помидорами на зиму ставить.

А папа зашел в гараж и увидев там смотровую яму, одобрительно крикнул.

Дедушка с бабушкой, тоже, приехали помогать родителям выбирать дом. Но дедушку гараж не заинтересовал. Его, почему-то, больше волновала крыша. Он все смотрел и смотрел на нее. А бабушке понравился большой, вместительный погреб и наличие гостевой комнаты. Она очень обрадовалась и сказала, что теперь сможет чаще приезжать в гости, помогать маме по хозяйству и присматривать за внуками.

А Лешеньке с Машенькой в этом доме понравилось решительно все. И большой вместительный погреб, который, к слову, состоял из нескольких чуланов, и наличие в этом доме целых шести комнат. Да-да, в этом доме было, пусть небольших, но целых шесть комнат. Честное слово, ребята. А еще, в этом доме было целых три лестницы! Да-да, и тут я не вру! Правда, одна лестница, которая вела со второго этажа на третий, который папа, почему-то, назвал мансардным, была небольшой. Небольшой и самой обыкновенной прямой лестницей. Да и лестница в подвал ничем таким особенным похвастаться не могла. Зато, лестница с первого этажа на второй, была очень своеобразной. Она шла по кругу и имела целых три лестничных пролета. Леша с Машей купили бы этот дом только за одну эту лестницу. А уж высокие потолки и гараж с ямой. Ну подумаешь, что ванная одна на весь дом. И только на первом этаже. Но это же дом, а не баня, – верно?

Переезд

Переезд, ребята, это всегда весело! Нет ничего лучше переезда. Ну, кроме мороженого и Нового Года. Правда, папа Леши Маши со мной бы не согласился. Да и мама бы тоже не поспорила. Вообще, родители всегда относятся к переездам в новую квартиру или новый дом как-то волнительно. Даже нервно. Ну то родители, на то они и взрослые, чтобы волноваться. Волноваться и ругаться. При чем, ругаться по каждому поводу. А, если повода нет, то нужно, во чтобы то ни стало, найти этот повод, найти и поругаться. Но тут уже ничего не поделать, так устроены взрослые.

Вот и на этот раз без крика и взаимных оскорблений не обошлось. И, нельзя сказать, чтобы мама напрямую оскорбляла папу. Вовсе нет. Она ругала какого-то осла.

– Какой осел запихнул вазу в чемодан? Это же моя любимая ваза! Она же там разобьется! – кричала мама.

Но оскорбился, почему то, папа.

Он ответил, – что, если некоторые такие умные, то пусть сами и упаковывают свои вазы. И, если эти некоторые, забудут взять с собой свои вазы и уедут без них, то никакой осел (на слове осел папа сделал особое ударение и гордо выпрямился) их больше упаковывать не собирается.

А на слово «некоторые», почему-то, обиделась мама. И целый час они друг с другом не разговаривали. А потом де-

душка нес тумбу, которую бабушка им когда-то подарила на новоселье. Бабушка эту тумбу ни за что не хотела оставлять. Так вот, нес дедушка эту тумбу весь красный, скрипя зубами и зацепил ногой за вазу, да чуть не упал. Ваза разбилась, а дедушка потянул спину. И так выразительно крикнул, — кто, мол, поставил вазу на самом, понимаешь, на проходе, а?! Бабушка кинулась к холодильнику, чтобы достать мазь и растереть дедушке спину, а мама побежала за веником, чтобы замести вазу, вернее то, что от нее осталось и побыстрее выкинуть осколки в мусорное ведро. Оказалось, что ваза, из-за которой ругались папа с мамой, была сто лет никому не нужна. Ну взрослые, — чего с них возьмешь?

Леша с Машей старались в такие моменты поменьше попадаться на глаза родителям. Чтобы не отвечать в десятый раз на вопрос, — сложили ли они свои вещи в коробки. Ну кто же отвечает на глупые вопросы? Леша сразу посмотрел в окно и увидел, что грузовик приехал только один, а раз так, — какой смысл собирать свои игрушки, — все равно, все они в него не влезут...

А взрослые, тем временем, трудились во всю. Правда, Машеньке казалось, что от них больше шума, чем пользы. Папа с дедушкой носили мебель из квартиры на улицу и дальше грузили вещи в грузовик. А бабушка с мамой спешно хватали мелкие вещи и наскоро засовывали их в коробки. Наблюдать за ними было интересно.

Так продолжалось до самого вечера. Вечером сели ужи-

нать, и папа решил подвести предварительный итог. Итог оказался неутешительным, – так сказала бабушка. Работали они, работали, а вещей сильно-то не убавилось.

– Да, сказал папа, такими темпами нам еще работы дня на два, а то и три.

А потери уже есть. У дедушки спину прихватило, а папа захромал на обе ноги. На одну ногу дедушка ему шкаф поставил, а другой ногой он наступил на любимый волчок Леша. Волчок был любимым потому, что, если его запустить, он очень долго и быстро вращался. Когда папа наступил на него, он прыгал на одной ноге, обхватив руками вторую ногу и тоже очень долго и быстро вращался. Наверное, потому, что папа был, тоже, любимым.

– А еще пианино нести, – напомнила мама.

От слова пианино папа сразу погрузстнел, а у дедушки прострелило спину. После этого все ели молча, а потом легли спать. Леша с Машей заснули поздно. Они все представляли себя в новом доме, как они ходят с этажа на этаж по этой чудной винтовой лестнице.

– Слушай, сказал Леша, ведь это точно такая же лестница, которая была в том замке. Ну в том, помнишь, в котором жил Гарри Поттер?

Оказалось, что Машенька ни о каких замках не знала и Леша стал ей рассказывать о том где и как живут волшебники и кто такой Гарри Поттер. За этим рассказом дети заснули. Им снился дом, с множеством окон, который был по-

хож на замок. Дом был большим, с длинными коридорами, по которым, почему-то, летали совы.

Утро началось рано. Родители опять суетились: собирали вещи и складывали их в коробки, потом эти коробки заклеивали скотчем и переставляли с места на место. Папа долго смотрел на пианино, а потом сказал маме, что пригласит грузчиков.

– Вот и правильно, сказала бабушка, нужно было их еще вчера пригласить. А то один хромает на обе ноги, а второй за спину держится и выглядит как вопросительный знак.

Грузчики приехали быстро. Их было четверо. Все они были высокими, краснолицыми и пузатыми. Ну вы же знаете, ребята, как выглядят настоящие грузчики? С ними дело пошло гораздо быстрее. И веселее. Папа сказал, что вот теперь, до конца дня они почти все перевезут. А словарный запас Леши и Маши пополнился новыми интересными словами. И вот, из квартиры исчезли шкафы, пропало пианино, унесли коробки и мешки. Квартира опустела...

В этот день ужин наступил рано. По тому, что все очень устали. После ужина дедушка взял газету, да так и заснул с ней на табурете. Папа долго искал полотенце, по причине того, что в ванной его уже не оказалось. А когда нашел, то укрылся им, как одеялом и уснул полулежа. Было скучно и дети, тоже, пошли спать.

– Расскажи мне еще про тот замок, про который ты мне вчера рассказывал, – попросила Машенька брата.

И Леша стал рассказывать Маше про Гарри Поттера, про замок Хогвардс и волшебников, которые там живут. Слушая увлекательный рассказ брата и предвкушая, что уже завтра она будет спать в новом доме, Машенька уснула. Ей снился волшебный лес. В этом лесу стоял их новый дом. Похожий на волшебный замок. И в этом замке жили добрые волшебники с красными лицами и большими животами, которые, улыбаясь, произносили заклинание «Екарный Бабай» и несли пианино. Наверное, это было заклинание невесомости. И сон Леша был легким и невесомым. Что ему снилось я не знаю, но во сне он улыбался.

Новая жизнь в новом доме, или Суслик – вперед!

Утро принесло запах жарящихся гренок и омлета. Взрослые уже сидели на кухне. Папа пил кофе и читал газету, мама с бабушкой сутились у плиты, а дедушка мечтательно качался на табурете. Дети наскоро поели и побежали помогать взрослым упаковывать последние вещи.

– Ну что, ребята, сегодня мы оставим в прошлом эту квартиру и начнем жизнь в новом доме, – сказал дедушка, – вы готовы?

Дети были давно готовы. Как только перевезли их игрушки и телевизор с компьютером, они уже были готовы переехать в новый дом. Остальное им было не нужно. Им были не нужны шкафы и серванты, кровати и тумбы. И пианино им, тоже, было, не так, чтобы очень нужно. Хотя, мама с папой купили пианино именно для них. Пожалуй, из нужных вещей им бы еще пригодился холодильник, – ну чтобы было где хранить мороженое. И чайник, чтобы макароны заваривать, – нужно же иногда и перекусить, верно? А все остальное они бы, безо всякого сожаления, оставили в старом доме. Но взрослые вечно они находят себе проблем.

И старый дом дети оставили бы без всякого сожаления. Да, у них был неплохой вид на двор, а из окна кухни была видна спортивная площадка во дворе. Леша всегда мог уви-

деть, когда ребята гоняют в футбол. Правда, как бы добавила мама, – тут были и свои минусы. По мнению мамы, спортивная площадка часто мешала урокам. Все это было, но ничего такого, чтобы заставило детей жалеть о переезде, тут не было. Поэтому, им была не понятна грусть в глазах родителей, которые перед тем, как окончательно уехать из квартиры, все тщательно осматривали. В этой квартире не было волшебства, так, чего грустить, – возможно, что волшебство случится в новом доме.

Последние мелкие пожитки были вынесены из квартиры и загружены в машину. К слову, машина, которая приехала перевозить вещи, уже не была похожа на тот большой грузовик, который приезжал перевозить шкафы и пианино. Это был небольшой такой автомобильчик, куда с трудом уместились матрасы и раскладушки, кухонный стол и табуретки, а также несколько объемистых сумок. Часть сумок в него не влезла, поэтому, папа запихнул их в собственный автомобиль, потом усадил поверх сумок бабушку и маму, посадил детей им на колени. Дедушка помогал папе, а потом они сами сели в машину, папа еще раз посмотрел на пустые окна их старой квартиры, вздохнул и они поехали...

Всю дорогу они ехали молча. Молчал папа, не ворчал дедушка, молча смотрели в окно бабушка и мама. Молчал, даже Суслик. Он молча сидел на руках у Машеньки и дремал.

Ах да, я же забыл вас представить! Знакомься, Суслик, – это ребята. Ну и вы, ребята, знакомьтесь, – это Суслик. Ну

вот, теперь вы знакомы!

Сусликом звали кота. Это был худой серый кот, средней паршивости, который, когда что-то выпрашивал, становился на задние лапы, а передние складывал вместе и был очень похож на суслика. За это папа и прозвал его Сусликом. Ну а потом и все остальные.

– Ну, вот мы и дома, – сказал папа, останавливая машину возле нового дома.

При этих словах Суслик проснулся и вылез из-под Машиной куртки, где он спал всю дорогу. Вылез, внимательно посмотрел на дом и мяукнул. Маша взяла его на руки, засунула обратно под куртку, чтобы ему на улице холодно не было, ведь был уже декабрь, и все пошли в дом, обсуждая по дороге, как они будут расставлять мебель и куда поставят пианино.

Папа открыл дверь, но тут Леша крикнул:

– Подождите! Ведь, надо же сначала кота запустить. Я в книжке читал. И в кино видел, что сперва кот в дом заходит, а уже за ним уже все остальные.

– А чего, – запускай кота, – сказал папа, верно, это же примета такая есть, я же совсем забыл про нее!

Машенька гордо вышла вперед, остановилась перед порогом, неторопливо вынула кота из-за пазухи, и поставила его на пол. Суслик постоял в нерешительности, видимо не совсем понимая, чего от него хотят эти люди, но потом Леша его легонько подтолкнул в квартиру. Суслик переступил че-

рез порог, прислушался, приняохался и вдруг выгнулся дугой, шерсть у него на загривке встала дыбом, он постоял так, к чему-то прислушиваясь и все уже начали волноваться, но постоял он так не долго, быстро, как будто чему-то кивнув, кот деловито понюхал пол, вильнул хвостом и побежал по направлению к кухне. За ним вошли и все остальные.

Их новый дом своей формой напоминал букву Г, лежащую на боку. Входная дверь располагалась ровно по середине дома. Сразу за входной дверью располагалась большая прихожая. Эта прихожая была настоящим центром дома. Направо от нее шел коридор, вдоль которого и располагалась единственная ванная с туалетом, которая так не понравилась маме, ввиду того, что она – эта ванно-туалетная комната была всего одна на весь дом. Дальше по коридору была кухня, которая маме очень даже понравилась, по тому, что кухня была большой, просторной, светлой, так как она имела целых два окна и была очень уютной. Заканчивался коридор двумя гостевыми комнатами, которые так оценила бабушка.

Но вернемся опять к прихожей. Налево из неё был коротенький коридорчик, который выводил в большой, просто-таки огромный гараж, с такой же большой, огромной, смотровой ямой. Гараж, который так понравился папе.

А вниз из прихожей вела лестница. Спустившись по этой лестнице можно было попасть в подвал. Подвал был просторным, наверное, поэтому он так понравился бабушке и маме. А состоял подвал из нескольких чуланов.

А еще из прихожей на второй этаж вела та самая необыкновенная винтовая лестница, в которую с первого взгляда влюбились Машенька и Леша. Наверное, все-таки, это была не одна из тех лестниц, которые были в том самом волшебном замке. Хотя, кто скажет наверняка?

На втором этаже был большой просторный зал, из которого вела лестница на третий этаж и к которому примыкали три комнаты. Комнаты были меньше зала, но выглядели они очень уютными. Если подняться по лестнице со второго этажа на третий, то там была та самая комната, которую папа называл мансардой. Комната эта была большая, очень большая. И пустая. Совсем пустая. Папа сказал, что поделит эту комнату, как минимум, на две половины, и из одной, уж точно, сделает себе кабинет! Мама на это ничего не сказала, но, почему-то, Леше подумалось, что у мамы на эту комнату другие планы.

На втором этаже был маленький балкончик, из которого открывался вид на более чем скромный дворик, без всяких претензий, но с большими планами. В общем-то, планы были не у дворика, вернее сам дворик не имел никаких планов. А может быть и имел, просто ни с кем своими планами не делился. Зато, на этот дворик были большие планы у папы. Мама называла его планы – наполеоновскими. Что такое Наполеон вы ребята, наверное, прекрасно знаете. Это такой торт, который мамы часто пекут на праздники. Но какое отношение этот торт имел к их маленькому дворику, Леша не

понимал.

Планы же у папы были такими: в конце дворика поставить баню, — это дело решенное, так, во всяком случае, говорил папа. А перед баней выкопать яму и сделать бассейн на лето. А перед бассейном, естественно, — поставить веранду, где можно делать шашлыки. А перед верандой поставить качели для детей. Дворик, конечно, тесный, но при желании, все это было разместить возможно. Особенно, если совместить веранду с бассейном, — это Леша прекрасно понимал.

У мамы не было наполеоновских планов, у нее были самые обыкновенные житейские планы. Можно сказать, — скромные планы. Например, в конце дворика, там, где папа планировал поставить баню, посадить несколько прекрасных розовых кустов. А перед ними поставить теплицу и выращивать там огурцы и помидоры, — ну вы помните, да? Чтобы потом, на зиму, эти огурцы и помидоры засовывать в банки, посыпать солью и прятать в подвал. Возле теплицы посадить травку и сделать лужайку, куда летом можно будет выносить кресло-качалку и читать журналы.

Общее у их планов было только одно: качели для детей. Где все это разместится Леша не представлял, тем более, что он сам планировал в конце дворика поставить ворота и играть в футбол.

А Машенька ничего не планировала. Для нее главным было то, что дворик был, а что там будет на этом дворике, ей уже было все равно.

Первая ночь в новом доме. Кто же ходит ночью по дому?

Итак, семья Леши и Маши перевезла вещи в новый дом и стала там обживаться. Как я уже вам рассказывал, их родители переезд восприняли очень волнительно. Если бы кто-то спросил у Леши, то он бы сказал, – что переезд вышел каким-то блохастым. Несмотря на то, что никаких блох при переезде не было, уж это точно, Суслик бы подтвердил, логика в этом определении была неоспоримой. Мама с бабушкой постоянно подгоняли папу с дедушкой, – давайте быстрее, давайте быстрее, на что дедушка все время отвечал, – быстрота требуется при ловле блох. А дедушка, в таких вещах, был большой авторитет.

В общей спешке или блохастости, все вещи выгрузили в большой прихожей, – помните, я вам уже про нее рассказывал? В той комнате, которая расположена сразу у входной двери и из которой ведут лестницы на второй этаж и в подвал, а еще оттуда начинается длинный коридор, ведущий на кухню. Помните? Если нет, то скорее вспоминайте, ведь это очень важная комната. Я вам про нее еще расскажу.

Так вот, в эту комнату и сгрузили все шкафы, столы, кресла, стулья и, конечно же, пианино. Папа с дедушкой потом, до позднего вечера, носили шкафы наверх. По той самой винтовой лестнице, которая сразу так понравилась детям.

Правда, папа с дедушкой, почему-то, ее не оценили. Наверное, по тому, что у них были постоянно чем-то заняты руки: то шкафом, то диваном, то тумбой. И к вечеру на первом этаже осталось только пианино и несколько коробок с вещами. Папа с дедушкой наотрез отказались нести пианино на второй этаж.

Папа так и сказал, – что эта длинная винтовая лестница и пианино не совместимы. А дедушка добавил, – что он скорее согласится съесть свои тапки, чем тащить «енту инструменту по онной лестнице» и добавил, – «разрази меня гром». О последнем Леша сделал вывод, что это было заклинание неповиновения, так как после этих слов, мама с бабушкой сразу перестали настаивать на переносе пианино.

Итак, кое-как расставив вещи и наскоро поужинав, взрослые улеглись спать. Машеньке показалось, что папин храп раздался еще до того, как его голова коснулась подушки. А дедушка захрапел еще раньше. Дедушка был старше и мудрее папы, поэтому, он даже не пытался дойти до дивана, он уснул там, где сидел, а сидел он за столом на кухне. Дети же, сперва, сходили в ванную, вымыли после ужина руки, почистили зубы на ночь, ну все как полагается, и только после этого, пошли спать.

Поднимаясь по лестнице, Машенька опять вспомнила про замок волшебников и снова попросила Лешу рассказать что-нибудь еще про этих волшебников. Они зашли в комнату Маши, включили ночник и только Леша начал рассказывать

сестре о замке Хогвардс и его обитателях, как снизу раздался шум. Дети прислушались. Какое-то время в тишине не было слышно совсем ничего, был слышен лишь папин храп, раздававшийся из комнаты родителей. Потом внизу опять слышалась непонятная возня.

– Ой, что это? – спросила Маша

– Не знаю, ответил Леша.

Дети застыли глядя друг на друга.

– Может быть это Суслик решил поесть на ночь? – предположила Машенька.

– Да нет, на него не похоже, – подумав ответил Леша, – он может ночью пакетами шуршать, как делают все порядочные коты, но громыхать Суслик не станет. Он же кот, а не слон!

А тем временем, снизу слышался новый звук. Как будто, кто-то двигал коробки с вещами, которые родители еще не успели перенести наверх. Судя по шорохам и постукиванию, коробки внизу кто-то двигал осторожно и не решительно. Как бы, опасаясь привлечь к себе внимание.

– Может быть это дедушка проснулся и что-то ищет? – опять спросила Машенька.

– Или бабушка что-то ищет, – ответил Леша, – в любом случае, нужно спуститься и посмотреть, может быть им нужна наша помощь.

Леша взял свой телефон, включил в нем фонарик и дети стали спускаться вниз по лестнице. Фонарик в телефоне светил так себе, поэтому ничего дальше двух шагов, впер-

ди себя, ребята не видели. Леша, как и подобает старшему брату, шел впереди и освещал путь, а Маша шла сзади, стараясь не отставать от брата. На лестнице света не было, как не было и окон, видно было только то, что еле-еле освещал телефонный фонарь. Леша обернулся посмотреть на сестру, в этот момент он не смотрел под ноги, и тут его правая нога промахнулась мимо ступеньки и мальчик, уронив телефон, начал падать вниз по лестнице.

– Ой-ой, воскликнул Леша. Но он был смелым мальчиком, поэтому, крикнул не громко, а так, на всякий случай.

Ну а кто бы не испугался на его месте? Телефон куда-то запропастился, на лестнице стало совсем темно, а тут еще падаешь вниз, – страшно.

Но тут, чья-то сильная рука ухватила мальчика за плечо, ухватила и придержала. Не долго, но этого, как раз, оказалось достаточно, чтобы Леша вновь почувствовал себя стоящим на двух ногах и нащупать рукой лестничные перила.

– Ух! – перевел дух Леша, – спасибо! – сказал он, обращаясь к сестре.

– За что спасибо? – удивилась Машенька.

Ее голос раздался откуда-то сверху. А на ступеньке, прямо перед Лешей, лежал его телефон, который каким-то чудом не упал вниз с лестницы и не разбился. Леша поднял телефон, повернулся, чтобы посветить сестре и ответил:

– Ну как за что? За то, что поймала меня. А то бы я сейчас еще вниз кувыркался, – и добавил, посмотрев на нее, – ух и

хватка у тебя. Если бы я не знал, ни за что бы не подумал, что тебе шесть лет всего. Ты меня за плечо схватила на целых десять, а то и одиннадцать лет.

– Да не хватала я тебя за плечо, – ответила Маша, – я вообще вверху стояла, когда ты телефон уронил. Было темно и я испугалась.

– Как не хватала? А кто же тогда меня схватил?

– Не знаю. Наверное, тебе показалось, никто тебя не хватал.

– Ну как никто? – Леша вспомнил как чья-то сильная рука крепко схватила его за плечо и поставила на ноги, – не могло мне этого показаться, вот, даже отпечаток ладони на плече остался.

Леша оттянул ворот футболки и показал сестре свое плечо. И действительно, на худенькой руке мальчика отчетливо выступал отпечаток ладони. Судя по отпечатку, ладонь была не взрослой. Но и не детской. С какими-то длинными, тонкими пальцами.

– Ой, – испуганно воскликнула Машенька, прижимая кулачки к лицу, – тебе очень больно?

– Да нет, не очень, – ответил Леша, – но ухватил меня кто-то, что будь-здоров. Уж ухватил, так ухватил.

Дети застыли в нерешительности на середине лестницы. Снизу уже не раздавалось никаких звуков. Если там что-то искал дедушка или бабушка, то, видимо, они нашли что искали и пошли спать.

– Ладно, давай, все-таки спустимся и посмотрим, что там внизу, раз уж мы пошли смотреть, – предложил Леша.

Дети осторожно спустились вниз по лестнице. Пол на первом этаже был холодным. В окно, сквозь штору, тускло пробивался свет от уличного фонаря. Ребята добрались до выключателя в прихожей и включили свет. На полу стояли коробки. Только вот, стояли они совсем не так, как их оставили родители. Коробки стояли аккуратно одна к одной и некоторые, почему-то, были открыты. Как будто кто-то и правда в них что-то искал. А самое главное, – возле коробок, по направлению к лестнице в подвал, в пыли, которую не успела подмести мама, были видны отпечатки ног. Отпечатков было всего два. Но и этого хватило, чтобы дети замерли от страха.

Как и отпечаток ладони на плече у Леша, эти отпечатки босых ног на полу, судя по размеру, принадлежали не взрослому, но и не ребенку. Нога, оставившая их, была длинной, но узкой с длинными, тонкими пальцами.

– Как будто, кто-то спускался босяком в подвал, – сказала Маша.

– Кому же это понадобилось спускаться босяком в подвал, да еще и ночью? – ответил Леша.

Дети переглянулись и не сговариваясь быстро пошли обратно, вверх по лестнице на второй этаж, в свои комнаты. Еще долго они не могли уснуть. Все лежали под одеялом и прислушивались, – не раздадутся ли внизу шаги или шум. Но в доме было тихо. Совсем тихо. И дети уснули.

Настоящий домовой!

Несмотря на все ночные волнения, утро наступило вовремя. То есть, по расписанию. Ну, как обычно. И дети проснулись по будильнику. Ну как обычно. Мама, сначала разбудила Лешу, подняла его с кровати, потому, что уже прошли выходные и ему нужно было идти в школу. Да не просто в школу, а в новую школу. А потом она стала будить Машеньку, потому, что ей нужно было идти в детский сад, да не просто в детский сад, а в новый детский сад, ведь они жили уже в другой части города. Когда мама, наконец-то, разбудила Машу, оказалось, что Леша опять уснул. А когда она начала второй раз будить Лешу, уснула Маша. В общем, это было самое обыкновенное утро.

Кое-как проснувшись, дети пошли умываться и чистить зубы, а потом сели завтракать. За окном стоял погожий зимний денек, солнышко весело искрило на снегу за окном. И дети стали забывать про все странности минувшей ночи. Может быть и не было ничего, а то, что было, им просто показалось. Ну подумаешь, — чьи-то следы внизу. Так может это их следы-то и были? И на лестнице Лешу кто-то схватил, — ну так иначе бы он упал, может это он сам себя схватил, чтобы с лестницы не свалиться. Леша очень любил смотреть всякие передачи по телевизору о чем-то необычном. И в тех передачах часто рассказывали, что люди, в экстремальных усло-

виях, открывают в себе скрытые способности. А падение с лестницы в темноте это и есть, ребята, самая настоящая экстремальная ситуация, – чего уж может быть более экстремального, чем пятой точкой считать ступеньки? Вот и померещилось ему в темноте всякое.

А Машенька и совсем забыла, что вчера ночью было. Что-то она помнила. Про то, как шорохи в темноте слышали и про то, как Леша чуть с лестницы не свалился. Ну, ведь, не упал же. Да и внизу они никого не обнаружили. Может это и вправду Суслик был. Мало ли, чего коту могло в коробках понадобиться, – вот он и шуршал там. В общем, после завтрака дети совсем выкинули из головы ночные кошмары.

Леша немного волновался, идя в новую школу. Все-таки, там будут новые ребята, которые, наверняка, уже давно знают друг друга, а он никого из них не знает. Но придя в класс, оказалось, что там учатся целых два его друга, с которыми он еще в детский сад ходил вместе: Генка и Серега. Так, что день у Леши прошел хорошо.

Машенька не волновалась, идя в новый садик. А чего волноваться то? Ну будут там новые дети, – познакомится с ними и все, – делов-то!

Так, в новых заботах, у ребят прошел день. А вечером вся семья собралась дома. Папа ремонтировал кран в ванной. Дедушка помогал ему советами, мама раскладывала вещи по местам, а бабушка готовила ужин. После ужина родители сели смотреть телевизор. Там шел очень интересный детек-

тивный сериал про то, как одни хорошие дядьки стреляли в других, плохих дядек. Плохие дядьки, правда, тоже стреляли в хороших дядек. Поэтому, Леша постоянно путал. Иди ж их разбери, – кто из них хороший дядька, а кто плохой. А потому, он этот сериал не смотрел, – чего смотреть, если ничего непонятно? А Машенька совсем не любила фильмы. Она смотрела только мультики.

Через время, телевизор в гостиной выключился, – взрослые, зевая, пошли спать в свои комнаты. Машенька, обняв своего любимого плюшевого пса мистера Скуби-Ду, тоже спала. А Леша все думал про вчерашнюю ночь. Показалось ему или не показалось. По всему выходило, что не показалось. А раз так, то мальчик твердо решил разобраться и выяснить, – кто же живет в их доме.

Он надел теплую пижаму и тапочки, приготовил фонарик, – на случай, если ему опять придется ночью спускаться на первый этаж. Он все приготовил и стал ждать. Его любимые часы с проектором, которые показывали время прямо на стене, или на потолке, высвечивали уже одиннадцать часов вечера. Шел последний час перед полуночью. В доме было совсем тихо, даже папин храп сегодня не слышался.

Лешу начало клонить в сон. Он уже положил голову на подушку и начал засыпать, когда услышал тихий шум. Как будто где-то в доме передвинули стул. Мальчик тут же вскочил на ноги, схватил с тумбы фонарик, надел тапки и быстро, но бесшумно, выскользнул из комнаты в гостиную. Там

он замер и снова прислушался. Стояла тишина. И в этой тишине опять послышалось какое-то шуршание.

Леша прислушался. Шорохи послышались снова. Определенно, звуки раздавались с первого этажа. Мальчик осторожно, светя фонариком себе под ноги и нащупывая ногами каждую ступеньку, стал не спеша спускаться по лестнице. Дойдя до середины лестницы, он остановился и снова прислушался. Звуки повторились.

На этот раз, к шорохам прибавился тихий скрип открываемой двери. Мальчик уже успел заметить, что такой звук издает при открывании дверь в ванную. Значит, кто-то открыл дверь и зашел в ванную комнату, или вышел из нее.

На Лешу напали два чувства. Первым был страх, который нагонял в голову всякий ужас, что там, на первом этаже, в крошечной темноте, по дому бродят страшные, молчаливые призраки. И ищут эти призраки маленьких мальчиков, чтобы съесть их. Страх кричал Леше, чтобы он поскорей бежал в свою комнату, включил лампу, залез под одеяло и дрожал там до утра.

Вторым, напавшим на Лешу чувством, было любопытство. Оно диктовало мальчику совсем другое. Любопытство говорило, – иди, спустись и посмотри, кто ночью в темноте ходит у тебя в доме. Может быть, как говорит страх, это и правда зловещие призраки. Но, в таком случае, разве тебе не любопытно посмотреть, как выглядят эти призраки, тем более зловещие? А то все про них рассказывают друг другу

ночью у костра, но никто этих призраков еще не видел.

Страх с любопытством боролись долго. Но победило любопытство. И Леша продолжил спускаться по лестнице. Спустившись вниз, мальчик зажал в кулаке фонарь, чтобы его свет не спугнул ночного гостя. Он стал на цыпочках красться по коридору, по направлению к ванной комнате. Через несколько шагов, Леша увидел, что дверь в ванную приоткрыта, оттуда доносится какое-то шуршание, но самое интересное – он увидел кота. Их Суслик сидел в коридоре и смотрел оттуда в открытую дверь ванной комнаты, из которой, к слову, лился какой-то непонятный зеленоватый свет. Суслик посмотрел на Лешу, моргнул, как бы ободряя мальчика и стал снова смотреть в проем ванной комнаты.

Леша так и остолебенел. Если это не кот, то кто ж тогда? И откуда идет это странное зеленоватое свечение? Он испугался, страх снова стал брать верх над чувствами мальчика, и, когда любопытство полностью и безоговорочно проиграло страху и страх начал праздновать победу, вмешалось новое чувство, которое было сильнее страха и любопытства. Это было ее величество Логика!

Логика пришла быстро и незаметно. При виде ее страх, в испуге, испарился из головы мальчика. Логика задала Леше простой вопрос, – чего это ты так испугался? Шорохов из ванной? Ну так Суслик то вот, сидит и смотрит. Видишь? Он маленький, худой кот, а не боится. А ты такой взрослый и большой мальчик, а испугался. Не стыдно? Леша по-

смотрел на кота, который спокойно сидел и наблюдал за ванной комнатой. Суслик не проявлял никаких признаков беспокойства, напротив, он, сидел склоняя голову на бок и слегка виляя хвостом, и с интересом наблюдал за тем, что происходит за дверью.

И Леша решил. Он совсем выключил фонарик. И на цыпочках стал подбираться к двери в ванную комнату...

Добравшись до двери, мальчик осторожно заглянул внутрь. В ванной комнате было темно. Но из-под самой ванной шло то самое зеленоватое свечение, которое мальчик увидел еще из коридора, а также слышалось бормотание и шуршание. Мальчик замер.

Потом он начал опускаться на корточки, чтобы заглянуть под ванную и понять откуда идет зеленоватый свет, и кто там под ванной издает странное бормотание и шорохи. Он опустился на колени, нагнул спину и заглянул под ванную. Между ванной и полом расстояние было не больше локтя, поэтому Леше было неудобно смотреть и сложно разглядеть что там происходит.

А там, несомненно, что-то происходило. Кто-то, бормоча странные слова и напевая какую-то песенку, спиной вперед вылезал из-под ванной. Слова Леша разбирал с трудом, они были тихие и непонятные, но мотивчик был вполне себе веселый:

Я по дому хожу, я по дому брожу

никого не бужу, просто так себе хожу
если что-то нахожу, то на место положу.
Сейчас немножко посижу, на кота я погляжу
И пойду во тьме опять, я по дому погулять.
Поброжу по коридору, мышек спать я уложу
Мышки спать должны все в норках, я за ними пригляжу.
Накормлю кота сметаной, молока ему налью
Чтобы в доме был порядок, а порядок я люблю!

Мальчик замер. А непонятное маленькое существо, тем временем, вылезло из-под ванной, вынуло свой маленький фонарик на цепочке, который и издавал этот волшебный зеленый свет.

Сердце мальчика застучало часто-часто. Он замер, не в силах пошевелиться. Вот сейчас это странное существо повернется и... и что тогда? Что тогда мальчик не знал. Возможно, оно набросится на него и съест. С другой стороны, существо выглядело очень маленьким, чтобы съесть Лешу. Но все равно, мальчик так испугался, что от страха закрыл глаза.

Какое-то время, Леша сидел на корточках с закрытыми глазами, боясь открыть их и посмотреть, – ведь тогда он увидит лицо этого страшного существа. Но вечно сидеть с закрытыми глазами мальчик не мог. И вот, он приоткрыл, сперва один, а потом и второй глаз. И встретился лицом к лицу с этим непонятным, маленьким существом.

Это маленькое непонятное существо ростом было не на много больше кота. Оно имело лицо, очень даже похожее на человеческое, но с крючковатым носом и длинными ушами. У существа было две руки, две ноги и раскосые глаза. На нем была длинная, до колен, зеленая рубаша, с рукавами, закатанными до локтей и большая круглая серьга в ухе. Больше ничего Леша разглядеть не успел.

– Ой-ой! – воскликнул мальчик и отпрянул от существа, стукнувшись, при этом, головой о стиральную машинку.

– Ай-ай! Завопило непонятное существо, попятилось обратно под ванную и стукнулось об нее головой.

Существо скрылось под ванной. А Леша, отполз от ванной, как можно дальше. Он здорово приложился головой о стиральную машинку и ему было очень обидно.

– Ты чего меня пугаешь? обратился с упреком Леша к непонятному существу под ванной.

– Это ты чего меня пугаешь?! – с обидой в тоненьком голоске отозвалось существо из-под ванной.

– Я тебя не пугаю, ответил Леша, – я сам испугался.

– Это чего-й то ты голову суешь куды не просят, а потом пугаешься? – отозвалось существо из-под ванной.

– Ну как чего, – стал пояснять Леша, – сперва, мне любопытно стало, кто же там шуршит под ванной ночью. А потом, как ты из-под ванной вылез, то я тебя и испугался.

– Это чей-то ты меня испугался? – в голосе существа слышалась обида.

– А как же мне тебя не испугаться-то? удивился Леша. – Я как смотрю, что из-под ванной вылезло что-то лохматое, косматое, с длинными ушами и носом – крючком.

– Сам ты такой страшный! – раздалось из-под ванной, – подкрадывается ночью, пугает, да еще и обзывает. Ты сам-то себя в зеркало видел? Большой, неуклюжий, с толстыми руками и ногами. С большой круглой головой. И лопухий.

– Это кто это тут лопухий? – рассердился мальчик.

– Ну а кто, я что ли?! – с издевкой спросило существо из-под ванной.

После этой словесной перепалки, мальчик и маленькое существо сидели молча. Ну, по крайней мере, какое-то время. Потом Леша вздохнул.

– Ладно, ты это, извини меня. Может я и вправду погорячился. Может и нос у тебя не крючком вовсе, это я так, впотьмах не разглядел.

– Тогда и ты извини меня, – тут же отозвалось существо, продолжавшее прятаться под ванной, – может уши-то у тебя и не такие лопухие, может это тень была на стене.

Они опять посидели молча. Наконец Леша сказал:

– Ладно, уже поздно, мне давно спать пора. Я, пожалуй, пойду к себе. Наверх.

– Да, уже поздно, – согласился тонкий голосок, – я, пожалуй, тоже, спать пойду. К себе. Вниз.

– Кстати, я тут живу. Ну с родителями, а еще с сестрой, дедушкой и бабушкой. И Меня зовут Леша, – представился

мальчик.

– И я, тоже, тут живу, – ответило маленькое существо из-под ванной, – только моих родителей сейчас тут нет, им пришлось срочно уехать. А еще дедушка уехал к двоюродному брату, тому помощь нужна, у того в доме нечистая сила завелась, вот он и поехал, стало быть, вместе ее, эту силу нечистую, гонять будут. Пока не выгонят. Но дядя и бабушка со мной остались. За домом, стал быть, приглядывать.

– Ясно, ответил Леша, – хотя ему было ничего не ясно, – ну а сам-то ты кто и зовут тебя как?

– Меня зовут Веня. Я домовый, – представилось существо, вылезая из-под ванной.

Мелкие хлопоты. Немного о домовых и троллях

И снова наступило утро. Оно пришло, как всегда, неожиданно, рано и сонно. Ну, как обычно и приходит утро. Дети встали и пошли умываться. А родители уже давно были на ногах. Мама готовила завтрак, бабушка помогала маме, дедушка дремал напротив телевизора, в котором усатый дяденька, в сером костюме, монотонно что-то рассказывал, время от времени, поднимая взгляд от бумажки, с которой он читал слова, на экран телевизора, – наверное, он проверял, все ли зрители уже заснули.

Самым бодрым в это утро оказался папа. Он, вооружившись гаечными ключами и изолентой, ремонтировал кран в ванной. Из этого крана тонкой струйкой бежала вода, на что мама, уже не раз, говорила, – если вдуматься, то все-таки, это кран, а не Ниагарский водопад. И что у главы семейства уже давно должны были отрасти руки. Отрасти и примениться.

Вот, папа и применял свои руки к крану в ванной комнате. Он, сперва, долго ковырял этот кран гаечным ключом, шепча себе под нос заклинания починения:

– погоди – погоди... сейчас – сейчас... Ах ты ж!

Но, видимо, гаечные ключи были не правильными, потому, что папа, через какое-то время, отшвырнул их в сторону и взял в руки пассатижи. Пассатижи, как утверждают Фик-

сики, – смешной инструмент. Но, в то утро, папе было не до смеху. Несчастный, подлый кран, – как назвал его папа, ни в какую не хотел починяться.

Не помогли пассатижи, оказался бессильным молоток. И в дело пошли более сильные заклинания и изолента:

– Да я ж тебя сейчас! Ах ты ж зараза! Да что б тебя!

Но злосчастный кран так и не пожелал исправиться. Вода из него продолжала бежать, причем, как ехидно заметила мама, – до папиного ремонта с этим краном справился бы любой слесарь, а после того, как папа в нем поковырялся, – нужен уже хороший, опытный слесарь. И посоветовала папе, перед приходом этого самого опытного слесаря, убрать с трубы изоленту, которую он туда намотал. «А то, этот самый опытный слесарь, может со смеху упасть и не встать, прямо у них в ванной», – сказала мама.

Папа на это ответил, – что просто у него нет нужного гаечного ключа, под этот нестандартный кран, а кабы он был, этот самый ключ, то папа бы в момент все починил. Сказав это, папа приободрился, вытер руки и пошел завтракать.

После завтрака, папа с мамой поехали на работу, а по дороге, завезли в школу Лешу и в детский сад Машеньку. Бабушка с дедушкой остались дома. Разбирать вещи и подметать полы, чтобы вечером было можно расставить шкафы по своим местам.

Вечером, после ужина, папа с дедушкой передвигали мебель. «Передвижение» мебели, особенно тяжелых шкафов,

это, ребята, такой обычай при переезде. Взрослые, этим обычаем, никогда не пренебрегают! Сперва, нужно расставить шкафы и комоды вдоль одной стены. На следующий день всю мебель нужно обязательно передвинуть к другой стене. А потом, через день или два, нужно все передвинуть обратно. А по-другому ни как, – обычаи нужно соблюдать, ребята!

Передвинув мебель, дедушка, держась за спину, пошел послушать новости по телевизору, а папа, гордо достав из сумки новый, блестящий гаечный ключ, пошел в ванную продолжать чинить кран.

Какое-то время, в ванной было тихо, затем раздался звон упавшего гаечного ключа, шум воды и папин голос громко и укоризненно провозгласил:

– Ах ты ж, японский городской!

– Ну все, мы остались без воды, – вздохнув, сказала мама.

Впрочем, как потом пояснила бабушка, которая побежала в ванную, смотреть что же там случилось, – без воды они не остались. Скорее наоборот. Она сказала, – что воды теперь в ванной, хоть отбавляй! И кран теперь не работает. Вернее, он работает, но только в одну сторону – в сторону льющейся из него воды. А в другую сторону, он совсем не работает.

– Ну, хорошо, что теперь соседей нет снизу, заметил дедушка, – не кому будет жаловаться. Разве, что мыши в суд подадут, смеясь сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.